

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.Я. Корнилов

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

В статье освещаются актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности России как важнейшей функции ее государственного управления. Эти вопросы рассматриваются с позиций известной теории интереса, согласно которой экономическую безопасность страны следует воспринимать как защищенность ее национальных интересов в экономической сфере. Автор указывает, что основной причиной необеспеченности экономической безопасности современной России является незащищенность ее экономических интересов от разного рода угроз. Он предлагает также и способы защиты национальных экономических интересов нашей страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, теория интереса, национальные интересы в экономической сфере, угрозы интересам, стратегическое государственно-частное партнерство.

Анализ ситуации с обеспечением экономической безопасности нашей страны хотелось бы начать с содержания национальных интересов России в экономической сфере. Почему? Потому, что автор настоящей статьи исповедует представление об экономической безопасности страны как о защищенности ее национальных интересов в экономической сфере от угроз. Это представление основано на теории интереса, которая зародилась еще в 70-х гг. XVIII в. и продолжает свое развитие вплоть до настоящего времени.

Роль интереса как универсального мотива всякой человеческой деятельности давно по достоинству оценена людьми. Еще Талейран говорил, что «миром правят не пушки и шпаги, миром правят интересы» [7]. Почему

же? Ответ на этот вопрос дал французский философ К. Гельвеций. Доказывая, что немотивированной человеческой деятельности не бывает, он утверждал, что «всякий, в сущности, всегда повинуетя интересу... Личный интерес есть единственная и всеобщая мера... человеческих поступков...» [2]. Немецкий философ Г. Гегель указал на то, что «интерес есть осознание человеком его конкретных потребностей» [1]. И наконец, американский социолог Т. Парсонс высказал мысль о том, что взаимодействие интересов индивидуумов формирует человеческое общество [3].

Таким образом, вся жизнь людей, их взаимодействие друг с другом в социуме обусловлено реализацией каких-либо их интересов. Что же касается собственно экономики, то еще Ф. Энгельс справедливо отмечал, что «экономические отношения каждого данного общества проявляются, прежде всего, как интересы» [4]. Иначе говоря, любая хозяйственная деятельность людей есть ни что иное, как чей-то реализуемый таким образом интерес.

В процессе своей реализации интересы требуют защиты потому, что в это время они подвергаются воздействию не только позитивных, но и негативных факторов. Последние в той или иной степени мешают интересу реализоваться, препятствуют достижению цели, поставленной носителем интереса. И если им эффективно не противодействовать, то эти факторы могут вообще прервать реализацию интереса. Такие факторы по отношению к соответствующему интересу (интересам) принято называть угрозами. Таким образом, любая жизнедеятельность людей (в том числе, конечно, и экономическая) может считаться безопасной только тогда, когда защищены (имеют возможность свободно реализовываться) мотивы такой жизнедеятельности, то есть интересы.

В понятийном аппарате теории интереса обращает на себя внимание понятие «национальные интересы», которые рассматриваются как интегрированные во всех (или в некоторых) сферах жизнедеятельности интересы всех их носителей, существующих в данной стране. Это интересы каждого жителя страны, различных общественных объединений, всего общества в целом, государства как целостного аппарата управления страной и различных его институтов. Иначе говоря, в такой трактовке в термине «национальный» присутствовавшая в нем ранее этническая основа заменяется основой государственнической, то есть принадлежностью к данной стране, данному государству. Для такой многонациональной страны, как Россия, этот акцент особенно важен.

В чем же состоят национальные интересы современной России в экономической сфере? Сегодня важно отметить, что содержание таких интересов наиболее полно представлено в последнем варианте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. В кратком изложении они представляются следующими:

- повышение уровня и качества жизни населения;
- снижение уровня социального и имущественного неравенства населения за счет роста его доходов;
- развитие экономики страны путем перехода ее на новый технологический уровень;
- вхождение России в число стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта;
- поддержание военно-экономического потенциала страны на уровне, обеспечивающем ее военную безопасность.

Нетрудно убедиться, что это те же самые национальные интересы в экономической сфере, какие в наше время стремятся реализовать граждане практически любой страны Земного шара. Вопрос лишь в том, в какой мере эти интересы могут в разных странах реализоваться. И конечно, нас, прежде всего, интересует, в какой же мере эти интересы реализуются в нашей стране или, иначе, в какой мере они защищены?

Перейдем к первому интересу. За последние пятнадцать лет экономические показатели, характеризующие реализацию этого интереса, были следующими (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика экономических показателей,
характеризующих уровень жизни населения России в 2000–2015 гг. [8]**

Год	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Показатели								
Реальные располагаемые доходы населения								
<i>% к пред. периоду</i>	112,0	112,4	105,1	100,4	104,4	104,0	99,3	96,0
Среднедушевой денежный доход								
<i>Рублей в месяц</i>	2281,0	8088,0	18958,0	20780,0	23221,0	25928,0	27766,0	30311,0
<i>Индекс цен</i>	100,0	206,2	337,2	357,8	381,2	405,9	452,0	479,1
<i>Реальный прирост, %</i>	–	72,0	43,3	3,3	4,9	4,9	-3,8	-3,3
Среднедушевой прожиточный минимум								
<i>Рублей в месяц</i>	1210,0	3018,0	5688,0	6369,0	6510,0	7306,0	8050,0	8955,0
Общий уровень безработицы								
<i>Млн чел. в среднем за период</i>	7,7	5,6	5,6	5,0	4,1	4,1	3,9	4,3
<i>В % к экономически активному населению</i>	10,5	7,6	7,5	6,6	5,7	5,5	5,2	5,6

Из этих данных следует, что население России никак нельзя назвать благоденствующим и процветающим. Судя по соответствующим показателям, уровень (а, следовательно, и качество) жизни россиян в обозримом периоде если и рос, то весьма медленно, а в последние два года – даже снижался. Инфляция ежегодно возрастала на 20–30%, а последние годы – даже на 50–60%. Официально зарегистрированная безработица стабилизировалась на уровне 5,5–5,6% от экономически активного населения. Среднедушевой прожиточный минимум также быстро рос, явно обгоняя реальные располагаемые доходы населения, что свидетельствует в том числе и об обеднении основной массы граждан нашей страны.

Таким образом, первый из рассмотренных национальных интересов нашей страны в экономической сфере в последние 15 лет явно не удовлетворяется.

Что касается второго национального интереса в экономической сфере, то статистика его удовлетворения представляется следующей (табл. 2).

Таблица 2

Динамика экономических показателей, характеризующих социальное и имущественное неравенство населения России в 2000–2015 гг. [8]

Год	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Показатели								
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума								
<i>Млн чел. на конец периода</i>	42,3	25,2	17,9	18,1	15,4	15,5	16,1	22,9
<i>В % к общей численности населения</i>	29,0	17,7	12,6	12,8	10,7	10,8	11,2	15,9
Уровень дифференциации доходов								
<i>Коэффициент фондов, в разах</i>	13,9	15,2	16,5	16,1	16,4	16,3	16,2	16,8

Раз, как мы выяснили ранее, доходы основной массы населения не растут, а цены и вместе с ними и прожиточный минимум, напротив, растут и достаточно быстро, то не удивительно, что численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в нашей стране за последние пять лет неуклонно возрастает. По итогам прошлого года она только по официальным данным достигла 15,9% общей численности населения, то есть вернулась к уровню 2006–2007 гг. Эти 22,9 млн человек являются откровенно нищими. Но если к ним добавить еще 29,1% населения, живущего на грани бедности, то получится, в современной России едва ли не 45% населения, или около 65 млн человек, не живут в цивилизованном смысле этого слова, а лишь выживают [6].

И при таком количестве нищих и бедных поражает уровень дифференциации доходов населения. Сегодня 10% самых богатых россиян имеют доходы, в 16,8 раза большие, чем 10% самых бедных. И это при том, что, по оценке Экономического и социального совета ООН, если этот показатель превышает 7–8 раз, страна вступает в полосу острой социальной нестабильности, чреватой социальным взрывом. Ясно, что в такой ситуации говорить о снижении уровня социального и имущественного неравенства в современной России невозможно.

Посмотрим, что происходит у нас развитием экономики страны путем перехода ее на новый технологический уровень.

На рисунке 1 видно, как менялся реальный ВВП нашей страны в постсоветский период. По его графику можно судить и о развитии российской экономики в целом. 1990–1998 гг. страна погрузилась в беспрецедентный по своей тяжести экономический кризис так называемого «переходного периода». Какой уж тут переход на новый технологический уровень! Вопрос встал о сохранении российской государственности!

Рис. 1. Динамика реального прироста ВВП России в постсоветский период [8]

Далее 1999–2008 гг. – казалось бы, весьма благоприятный период сравнительно высоких темпов роста экономики, причиной которых стали многомиллиардные валютные поступления от сырьевого экспорта, прежде всего экспорта энергоносителей. Это был период охватившей экономику страны так называемой «голландской болезни».

Чрезвычайно благоприятная на мировых рынках конъюнктура цен на энергоносители (баррель нефти марки Юралс стоил 100–120 долларов) стала

причиной того, что на страну обрушился «золотой дождь» невиданных ранее экспортных доходов. Они вызвали представление о том, что с их помощью можно будет всегда решить все социально-экономические проблемы страны.

По мнению многих в руководстве страны, в чем его усиленно убеждали наши западные контрагенты, миссия России состояла в том, чтобы интегрироваться в мировое хозяйство в качестве прежде всего сырьевого придатка высокоразвитых стран. Зачем развивать высокие технологии, переводить экономику на новый (шестой) технологический уровень, когда все необходимое страна может приобрести в ходе такого международного разделения труда в обмен на сырье.

Эта нехитрая мысль активно продвигалась и (насколько мне известно) и до сих пор продвигается и многими известными представителями нашей экономической науки. И эта же мысль, в частности, достаточно ясно прослеживается в утвержденной в 2009 г. Указом Президента Российской Федерации и ныне, правда, утратившей силу Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 г. Именно в этот период сложилась та самая структура экономики и соответствующая ей структура промышленности, в которой ведущую роль играют отрасли, своей продукцией обеспечивающие сырьевые потребности стран Запада (энергонасосители, металлы, лес, целлюлоза).

При такой структуре экономики (а она со временем продолжала только укрепляться) всякие призывы к технологической перестройке, развитию наукоемких отраслей и производств остаются только благими пожеланиями. Да и о какой технологической перестройке могла идти речь, если, несмотря на «золотой дождь» нефтедолларов, в реальный сектор российской экономики, российскую науку инвестиций почти не поступало. С подачи министров экономического блока правительства (Грефа, Кудрина, Христренко, экономического советника Президента Илларионова и др.) выискивались все новые причины для того, чтобы ограничивать капиталовложения. То утверждалось, что предприятия реального сектора российской экономики хронически некредитоспособны, то говорилось о том, что «не следует перегревать экономику».

В стране 10 лет формировался профицитный бюджет, как будто в ней уже наступил «золотой век» и были решены все мыслимые социально-экономические проблемы. Триллионы рублей вкладывались в так называемые «стабилизационные фонды», которые, по задумке их авторов, должны в будущем предохранять Россию от всяческих напастей. А чтобы эти деньги не лежали мертвым грузом и не поедались инфляцией, которая в тот период из-за огромного объема несвязанных денежных средств составляла в среднем 13–14%, их вкладывали в зарубежные ценные бумаги, ипотечные фонды, приобретали биржевые фьючерсы, т.е. опять-таки финансировали западную экономику.

Накачка фондового рынка Запада ничем не обеспеченной долларовой массой вызвала эффект «мыльного пузыря», который благополучно лопнул, вызвав мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. Этот кризис «съел» миллиарды российских зарубежных вложений, существенно подрастратив упомянутые фонды и наглядно показав, что свои деньги лучше тратить на себя, чем на неблагодарного заокеанского дядю.

С большими потерями выйдя из кризиса 2008–2009 гг. (ВВП страны сократился на 7,8%, см. рис. 1), Россия вступила в этап экономической рецессии. Послекризисный подъем оказался незначительным, весьма непродолжительным с явной затухающей тенденцией. Он подтвердил тот факт, что сырьевая модель экономики в России себя изжила. Она включает в себе слишком много степеней несвободы (необходимость торговать сырьем потому, что больше жить не на что, зависимость от мировых цен на энергоносители, зависимость от импорта бурового оборудования, передовых промышленных и прочих технологий; продовольствия; товаров ширпотреба и т.д. и т.п.).

Несмотря на это, Россия по-прежнему прочно «сидит на нефтяной и газовой трубе» (таблица 3). И хотя поток «нефтедолларов» в последние годы заметно ослабел, мы, как и раньше, вместо того, что бы вкладывать его в развитие своей экономики, предпочитаем расходовать его на закупки за границей машин и продовольствия (таблица 4). Санкции, наложенные Западом, довольно чувствительно ударили по ряду отраслей (производство бурового и горного оборудования, автомобильное, авиационное и судовое двигателестроение, станкостроение и др.). В целом же они лишь усилили затухающую тенденцию развития российской экономики и вызвали запоздалые призывы к импортозамещению. Но, как оказалось, реализовать эти призывы в условиях деградации отечественной прикладной науки оказалось не так-то просто.

На этом далеко не радужном фоне ухудшилось и положение России среди ведущих стран мира. Так, если 10 лет назад, по данным Всемирного банка, благодаря огромным «нефтедолларовым» вливаниям России по объему ВВП, рассчитанному как по курсу доллара, так и по паритету покупательной способности, удалось занять 5-е место в мире, то к настоящему времени Россия по этому показателю отодвинулась на 7-е место по паритету покупательной способности и на 15-е место в пересчете по курсу доллара. Что же касается показателя ВВП на душу населения, то здесь мы тоже демонстрируем отрицательную динамику: с 46-го места в 2005 г. Россия переместилась на 48-е место по паритету покупательной способности и на 52-е место в долларовом эквиваленте. По рейтингу конкурентоспособности постсоветская российская экономика никогда не поднималась выше 41-го места. А к 2015 г. она по этому показателю и вовсе откатилась на 53-е место.

Таблица 3

Структура российского экспорта в 2015 г., тыс. долл. [8]

Наименование товарной отрасли	За рубеж	СНГ	Всего	Доля экспорта
ВСЕГО:	106 229 567,6	16 460 705,4	122 690 273,0	100%
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	2 950 884,9	1 045 279,4	3 996 164,3	3,26%
Минеральные продукты	80 785 016,9	9 217 605,2	90 002 622,1	0,97%
Топливо-энергетические товары	79 861 741,9	8 956 977,5	88 818 719,4	72,39%
Продукция химической промышленности, каучук	5 280 136,5	1 603 238,6	6 883 375,1	5,61%
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	100 754,9	12 936,4	113 691,3	0,09%
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2 221 983,9	589 889,0	2 811 872,9	2,29%
Текстиль, текстильные изделия и обувь	54 660,3	150 469,3	205 129,6	0,17%
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	3 493 154,6	64 481,3	3 557 635,9	2,90%
Металлы и изделия из них	7 804 974,7	1 410 281,5	9 215 256,2	7,51%
Машины, оборудование и транспортные средства	2 833 336,3	2 010 292,5	4 843 628,8	3,95%
Другие товары	704 664,5	356 232,2	1 060 896,7	0,86%

Таблица 4

Структура российского импорта в 2015 г., тыс. долл. [8]

Наименование товарной отрасли	Дальнее зарубежье	СНГ	Всего	Доля импорта
ВСЕГО	59 064 809,5	7 567 849,6	66 632 659,1	100%
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	8 764 399,0	1 251 165,4	10 015 564,4	15,03%
Минеральные продукты	426 438,9	1 162 937,2	1 589 376,1	2,39%
Топливо-энергетические товары	270 111,0	566 948,5	837 059,5	1,26%
Продукция химической промышленности, каучук	9 477 847,3	879 312,7	10 357 160,0	15,54%
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	315 519,5	4 932,7	320 452,2	0,48%

Окончание табл. 4

Наименование товарной отрасли	Дальнее зарубежье	СНГ	Всего	Доля экспорта
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1 089 422,1	248 570,2	1 337 992,3	2,01%
Текстиль, текстильные изделия и обувь	3 963 792,3	453 839,8	4 417 632,1	6,63%
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	144 432,4	48 436,8	192 869,2	0,29%
Металлы и изделия из них	3 131 319,5	1 000 752,2	4 132 071,7	6,20%
Машины, оборудование и транспортные средства	29 190 046,8	2 144 030,3	31 334 077,1	47,03%
Другие товары	2 561 591,6	373 872,3	2 935 463,9	4,41%

И наконец, национальный интерес, сводящийся к поддержанию военно-экономического потенциала страны на необходимом уровне. Вот здесь у нас у нас налицо картина несколько более благоприятная. В последние годы весьма неожиданно для наших зарубежных контрагентов российская оборонка продемонстрировала впечатляющие достижения. Но... здесь опять-таки есть одно очень важное обстоятельство. Нельзя забывать, что производство вооружения есть прямой вычет из процесса расширенного воспроизводства. Еще Ф. Энгельс замечал, что «производить оружие есть то же самое, что и выбрасывать капитал в воду» [5]. Вспомним, что именно крен в сторону безоглядного наращивания производства вооружения, подстегиваемый стремлением к достижению с Западом паритета в ядерных и обычных вооружениях, разорил Советский Союз и стал одной из причин его распада. Поэтому для того, чтобы вновь не попасть в ловушку «гонки вооружений», которая может оказаться для России роковой, нашей стране следует соблюдать принцип «оборонной достаточности».

То единственное положительное, что народное хозяйство может получить от «оборонки», это высокие технологии и новые прогрессивные материалы, разрабатываемые в форме технологий и материалов двойного назначения, которых так сейчас недостает большинству гражданских отраслей нашей промышленности. Таким образом, этот аспект реализации пятого национального интереса мог бы существенно ускорить реализацию третьего национального интереса и положительно отразиться на реализации первых двух национальных интересов. К сожалению, пока примеров передачи таких технологий и материалов из оборонных в гражданские отрасли промышленности крайне мало. Мешают административные и режимные барьеры.

Таким образом, мы видим, что национальные интересы России в экономической сфере в настоящее время весьма далеки от удовлетворения. Более того, они нуждаются в защите от ряда серьезных угроз. Что же это за угрозы:

– тотальное бюрократичивание государственного управления экономикой, постепенно сводящееся к жесткому администрированию и государственно-му патернализму в экономике;

– прогрессирующий непрофессионализм государственного управления экономикой;

– всеобщая коррумпированность аппарата государственного управления экономикой, приводящая к разворовыванию государственных средств;

– усилия стран Запада во главе с США по недопущению ускорения экономического развития России.

Первая из угроз – это, можно сказать, фирменный знак России. Еще с середины XV в., то есть с тех пор, как московская аристократия стала нуждаться в профессиональном аппарате управления страной, Россией стала безраздельно править бюрократия. Познав абсолютную власть в советский период при административно-плановой экономике, отечественная бюрократия не собиралась эту власть делить с кем-нибудь и в условиях рыночной экономики. Но ведь рынок по своей природе требует иных условий взаимодействия с государственным аппаратом управления. Этот аппарат должен быть сосредоточен прежде всего на поддержании известных условий нормального функционирования рынка:

– равные стартовые позиции для всех хозяйствующих субъектов, т.ч. доступ к финансовым, материальным, интеллектуальным и иным ресурсам;

– стабильность и неукоснительное соблюдение правил добросовестной (предписанной законом) конкуренции;

– неотвратимость наказания за несоблюдение правил добросовестной конкуренции при независимости арбитражных судов;

– недопущение монополии на рынке (кроме естественной).

Однако на деле с самого начала возрождения рынка в России эти условия не стали соблюдаться. Привыкший к жесткому администрированию госаппарат быстро размножился (в России чиновников всех уровней стало в 1,5 раза больше, чем в СССР) и подавил в стране всякую предпринимательскую инициативу снизу, быстро сросся с им же созданными хозяйственными структурами, которые только формально можно назвать частными (Сбербанк, ВТБ, Газпром, Норникель и др.), а потом и вовсе стал опираться на госкорпорации. Чиновникам привычнее и удобнее рулить волевыми методами, игнорируя экономические законы рынка. Под это постепенно подводится и соответствующая законодательная основа (например, Закон о стратегическом планировании).

Но рынок не может нормально развиваться в условиях постоянного административного давления. Противоречия нарастают. Излишнее администрирование явно противоречит национальным экономическим интересам России потому, что все более тормозит развитие отечественной экономики. Положение уже не спасает и нефтегазовая рента.

Вторая угроза проистекает непосредственно из первой. Порождаемые бюрократизмом клановость, кумовство, принцип личной преданности руководителю неизбежным следствием в среде государственных и муниципальных управленцев имеют непрофессионализм и верхоглядство. И то, и другое в итоге ведут к развалу доверенного участка работы.

К сожалению, эта угроза имеет и еще одну негативную сторону, гораздо более опасную. Дело в том, что непрофессионал, как правило, несамостоятелен в принятии управленческих решений. В той или иной степени осознавая свою несостоятельность на порученном участке работы, он остро нуждается в подсказках помощников и советников, от которых становится полностью зависим. И вот тут кроется коллизия, суть которой в свое время очень образно раскрыл канцлер Германии О. Бисмарк. Он сказал: «Нельзя доверять управление государством дуракам потому, что за каждым дураком стоит враг». А ведь деятельность многих наших управленцев свидетельствует как раз об этом. А точнее, о том, что они не просто разваливали порученные им участки работы, а разваливали так, чтобы эти участки уже нельзя было восстановить.

Что касается третьей угрозы, то вредоносность ее не требует особых доказательств. По данным большинства рейтинговых агентств, по уровню коррупции государственного аппарата Россия в настоящее время устойчиво занимает 70-е места среди 160 стран мира. Разрастание коррупционных отношений не только разрушает морально-нравственные устои общества, но и является и чрезвычайно вредоносным фактором для экономики страны.

Во-первых, коррупционеры не дают нормально развиваться рыночной экономике. Если обычный бюрократ неоправданно часто вмешивается во взаимоотношения хозяйствующих субъектов, мешая им воспользоваться преимуществами рыночной системы хозяйствования, то коррупционер фактически блокирует функционирование такой системы, создавая искусственные преимущества «своим» хозяйствующим субъектам и «перекрывая кислород» «чужим».

Во-вторых, коррупционеры, вступив в сговор с «сидящими на трубе» олигархическими группами отечественного бизнеса, не дают перестраивать структуру российской экономики на более прогрессивную потому, что это противоречит их интересам.

В-третьих, получая огромные теневые доходы, коррупционеры по положению не имеют возможности вкладывать эти деньги легально в российскую экономику. Поэтому они либо выводят их из страны в офшоры, либо уводят их в тень, и в том, и в другом случае подрывая экономический потенциал страны.

В-четвертых, коррупционеры зачастую срастаются с криминалом и совместно с ним (по словам Д.А. Медведева) «кошмарят» легальный бизнес. Это порождает и умножает такое явление, как «теневая экономика». По данным МВД России, обороты теневой экономики в нашей стране в настоящее

время равны примерно 40% ВВП. Особенно часто в тень уходит малый и средний бизнес, наиболее часто подвергающийся незаконным «наездам» властных коррупционеров.

Негативные последствия разрастания теневой экономики состоят в том, что:

- страна недополучает весьма значительные суммы налогов и сборов, которые могли бы стать существенным подспорьем социально-экономического развития страны, укрепления ее оборонной мощи;

- бесконтрольно расходуются огромные финансовые, материальные и трудовые ресурсы, которым государство не может вести какой-либо учет;

- подрываются морально-нравственные устои общества; создается и разрастается экономическая база криминала.

О четвертой угрозе – деструктивной работе Запада против России – можно говорить много. Важно отметить, что в сознании западного истеблишмента Россия – это нежелательный конкурент, усиления которого ни в коем случае нельзя допускать. В сознании же западного обывателя Россия – это «империя зла», с которой надо повсеместно и бескомпромиссно бороться. Поэтому не следует питать никаких иллюзий относительно того, что Россия когда-нибудь сможет стать частью так называемой «мировой демократии». Россия никогда не получит от Запада никаких современных технологий, Россия всегда будет для Запада только «сырьевым придатком», и Запад сделает все возможное, чтобы вокруг России не произошло воссоздание чего-либо подобного Советскому Союзу.

Как мы видим, все четыре угрозы (а они главные, остальные производные от них) национальным экономическим интересам нашей страны вполне реальны и весьма серьезны. Как же с ними бороться?

Предлагаются самые различные меры. Пожалуй, наиболее последовательно они изложены в докладе трех известных российских экономистов Я. Кузьмина, Н. Акиндиной и Е. Ясина, сделанном в апреле с.г. на Международной научно-практической конференции в ВШЭ. В нем было выдвинуто пять, как их назвали, «базовых условий перехода к «новому экономическому равновесию»:

- снижение инфляции до 3–4%;

- возможность для крупного и среднего бизнеса получать ресурсы через кредиты или размещение на фондовом рынке, что требует формирования внутри страны источников «длинных» денег;

- снижение политических рисков бизнеса. Нужно хотя бы 2–3 года, когда противостояния государства и бизнеса разрешались бы не только в пользу государства, чтобы сформировался позитивный сигнал;

- частичный «демонтаж» существующей системы контроля и надзора. Сейчас по нагрузке на бизнес она сопоставима с судебной-силовой системой. По оценке экспертов, контрольно-надзорная система в ее существующем виде «отнимает» у бизнеса около 2% ВВП в год;

– отказ от института сверхналогового «благотворительного обложения» бизнеса. Под этим понимается «принудительная благотворительность», когда руководители регионов, чтобы профинансировать социальные и гражданские объекты, фактически принуждают к этому бизнес.

Как мы видим, все эти условия выражают жизненно важные экономические интересы российского предпринимательства. Из них следует, что предприниматели хорошо осознают всю серьезность вышеупомянутых угроз национальным экономическим интересам России и недовольны тем, как власть реагирует на них.

Но сами собой эти требования, как бы хорошо продуманы они не были, реализовываться не будут. Необходим механизм их реализации, с помощью которого власть и бизнес смогли разрешить все более обостряющиеся между ними противоречия. Такой механизм есть. Это так называемое «стратегическое государственно-частное партнерство» (СГЧП). СГЧП есть совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Оно представляет собой эффективный механизм экономического развития и одновременно – мощный стимул реализации того творческого потенциала, который заложен в частной инициативе.

Содержание СГЧП, помимо всего прочего (совместные предприятия, проекты) состоит в участии предпринимательского сообщества, представляемого соответствующими союзами, палатами и ассоциациями, совместно с государством в выработке средне- и долгосрочных планов и программ экономического развития и обеспечения экономической безопасности страны. Условия СГЧП состоят в следующем:

– инициатива СГЧП должна быть двухсторонней. И государство должно с таким же вниманием и пониманием относиться к замыслам и предложениям бизнеса, с каким он относится к государственным проектам;

– СГЧП должно носить масштабный характер, полем реализации СГЧП должен стать весь хозяйственный комплекс страны и ее регионов;

– благодаря СГЧП и на его основе предпринимательское сообщество России должно получить возможность непосредственно участвовать в разработке и реализации планов (программ) экономического развития страны и ее регионов, а также обеспечения ее экономической безопасности. В этих планах должны воплощаться как интересы государства, так и предпринимательского сообщества России;

– СГЧП должно быть подлинно равноправным (без какого-либо административного давления государства на бизнес) и достигаться в результате взаимовыгодных и взаимоприемлемых соглашений между обеими заинтересованными сторонами. В качестве механизма достижения таких соглашений предлагается организация при соответствующих органах власти и управления постоянно действующих согласительных советов, в которых уполномоченные представители государства и предпринимательских объединений

вырабатывали упомянутые соглашения на консенсусной основе. Предметом таких соглашений могут стать не только планы (программы) экономического развития или хозяйственные проекты, но и любые аспекты функционирования отечественной экономики, например цены, тарифы, квоты, пошлины, налоговые льготы и т.п.;

– непереносимым условием любого соглашения СГЧП должно быть его неукоснительное выполнение обеими сторонами;

– обе стороны СГЧП должны нести равную имущественную и прочую ответственность за выполнение (ненадлежащее выполнение или невыполнение) соглашений СГЧП, в том числе общенационального стратегического характера, и иметь возможность взаимно контролировать друг друга.

Так это делается в Японии, Южной Корее, Израиле и многих других странах. СГЧП постепенно складывается и в Китае.

В чем же преимущество СГЧП по отношению к современным методам управления экономикой России? Подлинное СГЧП:

– вынудит государство ответственно относиться к интересам отечественного бизнеса, учитывать его планы в ходе экономического строительства;

– выработает устойчивые «правила игры» в российской экономике, создаст в ней подлинно рыночные отношения между хозяйствующими субъектами, развяжет их хозяйственную инициативу;

– придаст отечественному бизнесу уверенности в своем будущем, позволит ему строить и реализовывать долгосрочные планы своей деятельности в России, усилит патриотические настроения в бизнесе, негативно отразится на психологии временщиков;

– существенно ослабит позиции коррупционеров и организованной преступности в российской экономике;

– существенно уменьшит масштабы теневой деятельности и утечки капитала из России.

Несомненно, что при правильной организации СГЧП в состоянии эффективно противодействовать всем основным угрозам внутриэкономической безопасности нашей страны.

© Корнилов М.Я., 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Гегель Г. *Философия права*. М.: Мысль, 1990. С. 206.
- [2] Гельвеций К.А. *Об уме* / Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1973. Т. 1. С. 186–187.
- [3] Ковалев А.Д. *Формирование теории действия Толкотта Парсонса / История теоретической социологии*. В 4 т. Т. 3. М.: Канон, 1997. С. 150.
- [4] Маркс К., Энгельс Ф. *К жилищному вопросу*. Соч.: 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 18. С. 203–204.
- [5] Маркс К., Энгельс Ф. *Письма о капитале*. М.: Изд-во Политической литературы, 1968. С. 646.

- [6] Основные социально-экономические показатели Российской Федерации. Обзор за I-е полугодие 2015 года. М.: Росстат, 2015.
- [7] *Tarle E.* Талейран. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 284.
- [8] Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

REFERENCES

- [1] *Gegel G.* *Filosofiya prava.* М.: Mysl, 1990. P. 206.
- [2] *Gelvetsiy K.A.* *Ob ume / Soch.: V 2 t.* М.: Mysl, 1973. Т. 1. P. 186–187.
- [3] *Kovalev A.D.* *Formirovnie teorii deistviya Tolkotta Parsonsa / Istoriya teoreticheskoi sotsiologii.* V 4 t. Т. 3. М.: Kanon, 1997. P. 150.
- [4] *Marks K., Engels F.* *K jilischnomu voprosu.* Soch.: 2-e izd. М.: Gospolitizdat, 1961. Т. 18. P. 203–204.
- [5] *Marks K., Engels F.* *Pisma o kapitale.* М.: Izd-vo Politicheskoi literatury, 1968. P. 646.
- [6] *Osnovnye sotsialno-ekonomicheskie pokazateli Rossiyskoi Federatsii.* *Obzor za I-e polugodie 2015 goda.* М.: Rosstat, 2015.
- [7] *Tarle E.* Талейран. М.: АСТ: Астрель, 2011. P. 284.
- [8] Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

TO THE ISSUE OF ECONOMIC SECURITY PROVISION IN MODERN RUSSIA

Michael J. Kornilov

Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

The article is devoted to topical issues of economic security of Russia as the most important function of state management. These issues are discussed from the standpoint of the well-known theory of interest, according to which economic security should be seen as protection of its national interests in the economic sphere. The author points out that the main cause of insecurity of the economic of modern Russia is the inprotection of its economic interests from various threats. He also offers ways to protect national economic interests of our country.

Key words: economic security, theory of interest, national interests in the economic sphere, the threat to the interests, strategic public-private partnership.